

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗОРИН

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ

У ИСТОКОВ ТИБЕТСКОЙ ПОЭЗИИ:
ГИМНЫ СТОТРА В ТИБЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (VIII-XIV вв.)

Специальность 10.01.03 – Литература народов
стран зарубежья (литературы стран Азии и Африки)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена в Секторе Дальнего Востока Санкт-Петербургского
Филиала Института востоковедения Российской академии наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор

МЕНЬШИКОВ Лев Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

ЭРМАН Владимир Гансович

доктор исторических наук, старший научный сотрудник

ВОРОБЬЕВА-ДЕСЯТОВСКАЯ Маргарита Иосифовна

Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии имени Петра Ве-
ликого (Кунсткамера) Российской академии наук

Защита состоится « 7 » декабря 2006 г. в 16 часов

на заседании Диссертационного Совета Д 212.232.43 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском госу-
дарственном университете по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 11, ауд. 167.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке им. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-
Петербург, Университетская наб. 7/9).

Автореферат разослан « 24 » октября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Н. Н. Телицин

Реферируемая диссертация представляет собой исследование жанра буддийских гимнов, заимствованного тибетской литературой из индийской буддийской литературы на санскрите.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью углублённого изучения жанровой структуры тибетской литературы и, в частности, поэзии, выявления источников её формирования. Это особенно важно в свете недавних публикаций на тему жанровой структуры тибетской литературы¹. Буддийские гимны, первоначально возникшие в Индии как часть индийской гимнографии, будучи переведены на тибетский язык, послужили базой для появления собственно тибетских гимнов и, более того, одним из основных источников формирования тибетской поэтической системы.

Несмотря на то что история изучения буддийской гимнографии насчитывает более сотни исследований, публикаций текстов и переводов, появившихся в научной литературе на протяжении полутора веков (начиная с 1860-х гг.), общее количество введённых в оборот текстов остаётся незначительным (примерно одна четвёртая часть). Наиболее изученными, что естественно, стали те сочинения, которые дошли до нас не только в тибетской передаче, но и на языке оригинала – санскрите. Лишь в последнее время наблюдается усиление интереса к переводным текстам, имеющимся только на тибетском языке (прежде всего – к массивному корпусу тантрических гимнов, остающемуся в основном нетронутым), а также и к собственно тибетским произведениям. В связи с этим имеется насущная необходимость в обобщении накопившегося материала, чтобы сделать более ясными приоритеты последующей работы.

¹ Прежде всего, это относится к изданию: Tibetan Literature (Studies in Genre). Essays in Honor of Geshe Lhundup Sopa. Ed. by J. I. Cabezon and R. R. Jackson. Ithaca, New-York: Snow Lion 1996.

Следует отметить, что в советские и постсоветские годы тема буддийской гимнографии в научной литературе на русском языке затрагивалась мало, хотя в дореволюционный период представители петербургской школы востоковедения, такие как И. П. Минаев, А. фон Сталь-Гольштейн, А. М. Позднеев, внесли немалый вклад в изучение буддийских гимнов. Возможности прямого общения с монгольскими и бурятскими ламами, казалось, открывали в дальнейшем широкие перспективы в изучении буддийских ритуалов и соответствующей служебной литературы. Однако в 30-е гг. прошлого столетия эти возможности были на долгое время утрачены.

Источниками исследования стали, главным образом, тибетские тексты гимнов (в количестве 261), имеющиеся в трёх изданиях тибетского буддийского канона: пекинском, нартанском и дергеском. В основу работы было положено пекинское издание, хранящееся в Тибетском фонде Санкт-Петербургского Филиала Института Востоковедения РАН. В число источников входит также незначительное число санскритских текстов гимнов, большинство из которых было опубликовано в научной литературе. Кроме того, в работе были использованы некоторые гимны тибетских авторов, прежде всего тексты из собрания сочинений учёных школы сакья, изданного факсимильным способом в Токио в 1968-1969 гг.¹

Цели и задачи исследования:

- проследить этапы формирования буддийской гимнографии в Древней Индии;
- определить место, которое заняла гимнография в тибетской литературе;
- произвести классификацию гимновых сочинений, содержащихся в тибетском буддийском каноне;

- осуществить литературоведческий анализ гимнов тибетского канона;
- определить функции буддийских гимнов;
- исследовать степень влияния переводных гимнов на первые оригинальные тибетские гимны.

Предметом исследования является процесс формирования жанра буддийской гимнографии в тибетской литературе VIII-XIV вв. Указанные временные рамки определяются тем, что в данный период происходило формирование тибетского буддийского канона, а также, начиная с XI в., постепенное включение ряда заимствованных из Индии жанров (в том числе гимнов) в систему оригинальной тибетской литературы.

Методы, использованные в работе, следуют традициям петербургской востоковедческой школы и, шире, отечественной филологической школы, представленной в работах Д. С. Лихачёва, М. Л. Гаспарова, Ю. М. Лотмана и др. Также был учтён опыт исследователей других периодов развития индийской гимнографии (Т. Я. Елизаренковой, А. М. Пятигорского) и, кроме того, гимнографии европейских литератур (Н. А. Рубцовой, М. Л. Гаспарова, Г. М. Прохорова).

Научная новизна исследования:

- произведен анализ структуры буддийских гимнов в сравнении с древними индийскими гимнами;
- произведён жанровый анализ переводных тибетских гимнов как единого целого, в частности представлена их классификация, выделены основные стилистические особенности;
- представлено подробное описание гимнов тибетского буддийского канона;
- произведено сравнение первых оригинальных тибетских гимнов с переводными образцами;

¹ Sa Skya Bka' 'bum. The Complete Works of the Great Masters of the Sa Skya Sect of the Tibetan Buddhism. Facsimile Edition. Vol. 1-15. Tokyo 1968-1969.

- отмечен ряд черт, общих для гимновых сочинений разных литератур, что является попыткой взглянуть на историю данного жанра как на отражение единого, общекультурного и общечеловеческого процесса;
- впервые в отечественной практике представлен научный и поэтический перевод двенадцати буддийских гимнов;
- составлен аннотированный список всех гимнов, выделенных диссертантом в составе тибетского буддийского канона.

Практическое использование результатов исследования возможно в рамках дальнейшего изучения истории тибетской литературы и её жанровой структуры, сравнительного изучения гимнографических традиций разных народов и культур, а также преподавания восточных литератур филологам различной специализации.

Апробация исследования производилась в ходе 37-го Международного Конгресса востоковедов (Москва, 2004 г.), на заседании Сектора Дальнего Востока СПбФ ИВ РАН в ходе ежегодной научной сессии Филиала (2004 г.), а также на Вторых Торчиновских Чтениях (Санкт-Петербург, 2005 г.).

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список литературы и два приложения. В первом представлены тибетские и санскритские тексты двенадцати гимнов с научным и поэтическим переводом их на русский язык. Второе приложение представляет собой аннотированный список всех буддийских гимнов, рассмотренных в рамках данной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении даётся краткая характеристика избранной темы и обосновывается актуальность всестороннего изучения буддийских гимнов как жанра тибетской литературы.

Глава 1 – «История изучения буддийских гимнов» – представляет подробное рассмотрение научной литературы, имеющейся по данному вопросу.

Буддийские гимны начали изучаться востоковедами уже со второй половины XIX в. и за время, прошедшее с тех пор, в научный оборот было введено около семидесяти гимнов, имеющих в тибетском переводе. При этом интерес специалистов к буддийской гимнографии носит устойчивый характер. В прошлом веке, пожалуй, не было такого периода, когда бы не появлялось новых работ, посвящённых данной области. Наиболее серьёзное значение и по количеству вовлечённых специалистов, и по объёму исследованного материала имели французская, британская и немецкая школы. В период до 1917 г. большой вклад в развитие этого направления внесла также и российская востоковедческая школа.

В условиях отсутствия у европейских исследователей прямого доступа к тибетской культуре и литературе, что было вызвано самоизоляцией Тибета, особое внимание ученых с самого начала стали привлекать те сочинения, которые имелись не только на тибетском языке, но и на санскрите. Пути обретения этих текстов были различны. Один из них, и наиболее простой, заключался в обращении к практике непальских буддистов. Другим, более экзотичным, путём обретения санскритских текстов было восстановление их на базе китайских транскрипций.

Большой материал для изучения буддийских древностей предоставили археологические открытия в Восточном Туркестане. Благодаря им в распоряжении учёных оказались древние манускрипты буддийских текстов, в частности сочинения знаменитых буддийских поэтов Ашвагхоши и Матричеты. Результатом изучения этих текстов стало то, что к середине прошлого века творчество Ашвагхоши и в целом буддийская поэзия и гимнография были включены в общеиндийский контекст.

Несомненно знаковым явлением в сфере изучения буддийских гимнов стала монография Д. Шлинглоффа¹, который не только опубликовал ряд ценных санскритских текстов, найденных в Восточном Туркестане и отсутствующих в тибетских переводах, но также в предисловии впервые представил попытку классификации буддийских гимнов, перечислив к тому же большинство работ, опубликованных по этой теме.

Во второй половине XX в. немецкие исследователи занимают ведущее положение в данной области. Многочисленные работы М. Хана, Й.-У. Хартманна, Й. Шнейдера и др. позволили ввести в научный оборот около двадцати буддийских гимнов. С другой стороны, рост интереса в мире к практической стороне буддизма постепенно смещает акценты на изучение тантрических текстов. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в книге М. Уиллсона², представившего переводы большого количества гимнов, посвящённых важнейшей буддийской богине Таре.

Глава 2 – «Буддийские гимны в индийской и тибетской литературе» – состоит из шести разделов и освещает основные теоретические вопросы исследования.

В *первом разделе* речь идёт о гимнах как жанре мировой литературы. Гимны являются одним из наиболее древних поэтических жанров, имеющимся едва ли в не каждой словесности. Они возникают из религиозного

¹ Schlingloff D. *Buddhistische Stotras aus ostturkestanischen Sanskrittexten*. Berlin 1955 (Dt. Akad. d. Wiss. zu Berlin. Institut für Orientforschung. 22. Sanskrittexte aus den Turfanfunden. 1.).

² Willson M. *In Praise of Tara: Songs to the Saviouress – Source Texts from India and Tibet on Buddhism's Great Goddess*. Boston: Wisdom Publications 1996.

культы как форма хвалебного песнопения, направленная на умилоствление божества и испрошение разнообразных благ путём его прославления. При этом важным компонентом древних гимнов являлось описание величия божества в различных аспектах, что могло сопровождаться изложением (как в античных гимнах) или упоминанием (как в «Ригведе») важнейших мифов о нём.

По мере развития словесности претерпевала изменения и гимнографическая традиция, что видно на примере таких литератур, как античная, индийская или китайская.

Во *втором разделе* определяется место гимнов в истории индийской литературы. В индийской гимнографии можно выделить несколько типов гимнов. К самым ранним относятся ведийские, затем эпико-пуранические гимны, последние носят отчетливые следы влияния религиозных культов индуизма. Индуистские и буддийские гимны сочинялись в условиях культурного диалога-диспута между двумя религиями, многие черты в них являются общими; в частности, можно говорить о наличии двух пересекающихся линий развития: литературно-философской и ритуальной.

Особенностью индийской литературы является то, что уже первый её памятник – знаменитая «Ригведа» – представляет собой собрание гимнов, большая часть которых посвящена древним арийским богам: Индре, Агни, Соме, Ашвинам и т.д.

В структуре гимнов исследователями выделяются две части: апеллятивная и экспликативная¹. Первая находит выражение в просьбах, обращённых к божеству, вторая – в эпитетах и описаниях его действий, признаков и т.д. Другая существенная черта древнеиндийских гимнов, – это обилие имён и эпитетов, приложимых к тому или иному божеству.

¹ Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I-IV. М.: «Наука», 1989. (Серия «Литературные памятники»). С. 484.

Отличный от ведийского тип гимнов представлен материалом эпических памятников Индии и прежде всего «Махабхараты», а также индуистских пуран. Особенности гимнов этого периода диктуются включённостью их в состав более крупных произведений и свидетельствуют «о постепенной эволюции жанра от культового к литературному»¹.

В некоторых гимнах классического периода этот переход оказался выраженным в ещё более полной степени. Тому во многом способствовало появление литературного стиля, получившего название «кавья» – термин, «обозначающий литературу как искусство».²

В основу кавьи легла, по преимуществу, любовная лирика, потребовавшая разработки изысканной стилистики стиха. Так появилась теория аланкар (украшений), выделившая и канонизировавшая ряд поэтических фигур, в частности различные виды сравнений, уподоблений и т.д. Эта теория нашла применение и в гимнах. При этом наиболее популярными адресатами гимнов становятся Вишну и Шива в ортодоксальной традиции, Джина и Будда – в джайнской и буддийской соответственно.

Третий раздел посвящён основным этапам развития буддийской гимнографии в Индии. Ранняя буддийская литература, сохранившаяся в палийском каноне, содержит ряд стихотворений (гатх), которые можно охарактеризовать как гимновые произведения. Среди них имеются восхваления Будды, многие из которых приписываются его ученикам (Упали, Вагисе и др.). Эти ранние гимны Будде, безусловно, оказали влияние на первые санскритские гимны. Например, отрывок из «Упали-сутты», представляющий собой восхваление имён Будды, следует рассматривать как образец для такого жанра буддийских гимнов на санскрите, как «намашташатака» (букв. «сто восемь имён»), представляющий собой перечисление большого количества имен и эпитетов тех или иных божеств. Прочие следы влияния менее

очевидны. Возможно, к таковым следует отнести мотивы апологетики, критики богов индуистского пантеона в сравнении с Буддой, наблюдающиеся как в палийской литературе, так и в ранних санскритских гимнах, авторами которых были братья Удбхатасиддхасвамин и Шанкарасвамин.

Помимо них, к этому раннему этапу следует отнести таких знаменитых авторов, как Ашвагхоша, Матричета, Нагарджуна. Хотя точная датировка времени их жизни невозможна, очевидно, речь идёт о рубеже двух эр. Гимны Матричета следует считать стилеобразующими. В них поэтическая утонченность, свойственная выходцу из учёной брахманской среды, сочетается с сугубо буддийскими темами, причём такие аспекты, как Тело, Речь и Ум Будды, Деяния Будды, Три Сокровища Учения, тридцать два признака Будды и др., становятся самостоятельными объектами восхваления. Большое место Матричета отводит также обоснованию необходимости восхваления Будды.

Заметным явлением во второй половине I тыс. н.э. становятся тантрические гимны, которые в значительной степени схожи с древними гимнами в отношении структуры. Хотя апеллятивный компонент присутствует в них далеко не всегда, оставаясь прерогативой молитвенного жанра, экспликативный компонент выражен очень четко. При этом описания бога носят суггестивно-эвокативный характер, т.е. восхваление деяний бога само по себе является призывом к тому, чтобы он продолжал их осуществление. Авторами тантрических гимнов были, как правило, великие йогины, которые, если следовать колофонам к их текстам, сочиняли свои гимны в результате непосредственного лицезрения божеств-объектов восхваления.

Буддийские гимны писались в Индии до последних дней существования буддизма на её территории. Свидетельство тому – гимны Ванаратны, самой яркой фигуры времён заката индийского (кашмирского) буддизма. Они были написаны уже во времена, когда буддийское учение окончательно

¹ Невелева С.Л. «Моление о даре» (типология эпического гимна) // Стхапакашраддха. Сборник статей памяти Г.А. Зографа. СПб, 1995. С. 238.

² Warder A.K. Indian Kāvya Literature. Vol. 1. Delhi 1972, с. X.

утвердилось в Тибете. Более того, в Стране Снегов к тому времени появилась уже и своя гимнография.

В *четвёртом разделе* определяется место буддийских гимнов в тибетской литературе. Как известно, в связи с постепенным исчезновением буддизма в Индии большинство оригинальных текстов оказалось утрачено. Коснулась эта участь и гимнографии, которая была практически вычеркнута из истории индийской литературы вплоть до рубежа XIX–XX вв. Позже труд европейских и индийских учёных позволил обнаружить либо восстановить некоторое количество гимнов на санскрите. Однако подавляющая часть их всё ещё известна нам исключительно по обширным переводам буддийской литературы на другие языки и, прежде всего, на тибетский язык.

В результате деятельности тибетских переводчиков (лоцав), работавших в сотрудничестве с индийскими учёными (пандитами), на тибетский язык было переведено не менее 250 гимнов, которые вошли в тибетский буддийский канон. Первая его часть – Кагьюр – включает как минимум 13 текстов. Подавляющее же большинство гимнов вошло во вторую часть канона – Тэнгьюр. При этом некоторые из них составили отдельный раздел Тэнгьюра – «Гимны» (*bstod-tshogs*) в 1 томе. Сюда вошли гимны различным буддам (более всего – Будде Шакьямуни), а также комментарии к некоторым из них – всего около 60 текстов (в различных изданиях канона число текстов варьируется). Далее, несколько текстов содержится в разделе «Комментарии к сутрам», а остальные тексты (не менее 170) рассредоточены по различным томам раздела «Комментарии к тантрам».

Итак, тибетская литература с самого начала оказалась под мощным воздействием индийской буддийской литературы. При этом одним из главных компонентов заимствованной литературной традиции были гимны. В дальнейшем формирование системы литературных жанров происходило во многом под воздействием образцов переводной литературы: тибетские авто-

ры старались копировать канонические тексты, избегая привносить в свои сочинения что-либо новое и нетрадиционное.

В то же время из Индии было заимствовано представление о стихах как об особой организации литературной речи. Это привело к появлению в Тибете аналога санскритской кавьи – книжной поэзии «ненгак» (*snyan-ngag*, букв. «изыщная словесность»). По-видимому, решающую роль здесь сыграл знаменитый Сакья-пандита (1182–1251), который, в частности, перевёл фрагменты трактата Дандина «Зерцало кавьи» (VII в.), ставшего впоследствии основой тибетской поэтической теории. Однако в отличие от Индии, где монашеская элита никогда не вытесняла светскую, изыщная словесность в Тибете замкнулась на достаточно узком круге религиозной топики. Поэтому лишь небольшая часть книжной поэзии была предназначена для индивидуального чтения с целью получения эстетического удовольствия. Подавляющая масса поэтических произведений создавалась для практического использования. И одним из основных жанров такого рода были гимны.

Пятый раздел представляет собой анализ структуры и поэтики переводных тибетских гимнов, включающий также информацию об их авторах и переводчиках.

В составе трёх изданий тибетского буддийского канона¹ диссертантом было обнаружено 240 гимновых произведений², которые, без сомнения, не охватывают всех произведений этого жанра, имеющих в каноне. В это число вошли в основном те гимны, которые были зафиксированы составителями каталога Кагьюра и Тэнгьюра в виде отдельных произведений.

Авторы гимнов обычно указываются в колофоне. Общее число лиц, выступающих в качестве авторов, превышает сотню, причём три гимна из тех, что содержатся в Кагьюре, приписываются непосредственно Будде Шакьямуни, а ещё несколько текстов – фигурам мифическим, например богу

¹ Пекинского, дергеского и нартанского.

² Аннотированный список гимнов, представленный в приложении к диссертации, включает 261 текст, поскольку целый ряд сочинений представлен в двух копиях, вариантах или переводах, а один текст представлен тремя различными переводами.

Индре или царю нагов Васуке. В 36 случаях информация об авторе отсутствует.

Информация о *переводчиках и редакторах* также сообщается в колофонах, но далеко не всегда. Так, сведения о переводчиках имеются только в 129 случаях, о редакторах – всего лишь в 8. Как следует из колофонов, 19 текстов были переведены тибетскими лоцавами в одиночку, подавляющее же число переводов было осуществлено коллегиально, как правило, двумя лицами: индийским пандитом и тибетским лоцавой. Незначительное количество гимнов переведено тремя и более переводчиками.

По *объёму* буддийские гимны можно условно разбить на пять групп: 1) состоящие из 2-10 строф; 2) из 11-30 строф; 3) из 31-50 строф; 4) из 51-100 строф и 5) из 100 строф и выше. Первые две группы состоят примерно из ста текстов каждая, вторые две – примерно из пятнадцати каждая, последняя – из семи. Таким образом, подавляющая масса буддийских гимнов – это короткие и очень короткие сочинения.

Одной из основных задач при изучении такого большого массива текстов, была, безусловно, их *классификации*. Не отрицая возможности использования других критериев, в данной работе была принята тематическая классификация, согласно которой выделяются шесть групп текстов.

А. Гимны Будде:

- 1) апологетические (4);
- 2) гимны, посвящённые жизни Будды Шакьямуни:
  - а. гимны прошлым рожденьям Будды (3);
  - б. гимны основным деяниям Будды (6);
  - в. гимны восьми великим ступам (3);
- 3) гимны достоинствам Будды (16);
- 4) гимны Трёх Сокровищам (3);

5) разное (3 гимна-монолога).

Б. Гимны истинной сущности, или философские гимны (10).

В. Гимны различным буддам:

- 1) гимны группам будд (7);
- 2) гимны отдельным буддам (4).

Г. Гимны таким тантрическим божествам, как:

- 3) Калачакра (1);
- 4) божества из цикла тантр Чакрасамвары (21);
- 5) божества из цикла тантр Хеваджры (7);
- 6) Тара (38);
- 7) Махакала и Шри Девы (34);
- 8) Гухьясамаджа (3);
- 9) Кришна-Ямари и Ваджрабхайрава (7);
- 10) Манджушри (13);
- 11) Авалокитешвара (20);
- 12) божества из цикла Ваджрапани (9);
- 13) божества, дарующим мирские блага (Джамбала, Ганapati, Васудхара) (13);
- 14) второстепенные тантрические божества (3).

Д. Гимны буддийским учителям (5).

Е. Гимны областям буддийского знания (3).

Тематика гимнов весьма разнообразна, охватывая практически все значимые для ежедневной буддийской практики вопросы. При этом стилистические и содержательные отличия некоторых текстов от других очень ве-

лики (ср., например, гимны тантрическим божествам с философскими гимнами).

Композиция подавляющего большинства гимнов в тибетском каноне состоит из трёх компонентов, а именно: 1) вступительных стихов; 2) основной части; 3) заключения – так называемого посвящения заслуг.

Вступительные стихи, как правило, посвящены определению адресата восхваления, иногда обозначению цели сочинения и даже – метода авторского дискурса. Например, весьма распространённым приёмом является доказательство необходимости гимнов Будде. Однако в большинстве случаев авторы ограничиваются простым обозначением объекта восхваления с краткой характеристикой, выделяющей его типические черты. В то же время во многих гимнах, особенно тантрических, вступление вовсе отсутствует.

Построение основной части в гимнах Будде и других нетантрических и в гимнах тантрическим божествам отличается друг от друга. В первых оно в большей степени зависит от характера подгруппы: апологетические тексты строятся на последовательном сравнении Будды с богами и учителями небуддийских систем; в философских гимнах постулируются идеи Махаяны и т.д. Гимны тантрическим божествам более однородны, при классификации их по стилистическому и композиционному признакам выделяются два типа текстов: посвящённые отдельным божествам и посвящённые группам божеств, в основном так называемым мандалам.

Тексты первого типа начинаются обычно с описаний внешности божества, которые либо сменяются, либо перемежаются восхвалениями его деятельности. В некоторых текстах внешние черты сопровождаются комментариями относительно их символики, что служит важным источником для понимания иконографии тантрических божеств.

Тексты второго типа состоят из нескольких частей: развернутого описания главного божества, развернутого или краткого описания его супруги (если есть) и краткого описания второстепенных божеств, состав-

ляющих мандалу центрального божества, изображающейся в виде дворца или города с четырьмя воротами.

Тантрическим текстам свойственно довольно частое использование прямых просьб к божествам. Этим они напоминают древнеиндийские гимны. Впрочем, все гимны имеют молитвенную часть особого рода – так называемое «посвящение заслуг», в котором выражается пожелание того, чтобы сочинение гимна привело к благим плодам не только для самого автора, но и прежде всего для других живых существ.

Стилистические особенности буддийских гимнов включают несколько компонентов. Прежде всего, гимнам свойственно использование определённых слов-маркеров: «кланяюсь», «поклоняюсь», «гимн возношу» и т.д. Эти слова могут использоваться единожды в тексте, а могут – в каждой строфе и иногда даже в каждом стихе.

Следующим важным компонентом стилистики гимнов является обильное использование эпитетов, которое иногда становится формообразующим фактором, как в случае с жанром «намашташатака», представляющего собой перечисление имён и эпитетов божеств. Необходимо отметить, что способы описания деятельности тантрических божеств мало отличаются друг от друга. Это объясняется скудостью мифологической составляющей. Поэтому набор характеристик в основном зависит от того, к какой категории относится объект восхваления: мирных или гневных божеств.

Даже на скудном санскритском материале, дошедшем до нас, видно, что буддийские гимны в полной мере наделены поэтическими украшениями-аланкарами. Особо распространены, конечно, такие важные приёмы, как сравнения и уподобления. Однако и все прочие аланкары, называемые, например, в поэтике Дандина, могут быть обнаружены в таких высокохудожественных сочинениях, как гимны Матричеты, Ашвагхоши, Сарваджнямитры.

Самое беглое сравнение тибетских переводов с санскритскими оригиналами показывает почти полную идентичность их лексического состава

ва. При этом тибетские переводы пытаются следовать и поэтической форме источника. Хотя они зачастую грешат буквализмом и синтаксической невнятиостью, это не мешает отдельным текстам быть образцами высокого переводческого мастерства, сочетающего точность с художественной выразительностью.

Разнообразие *метрики* играло большую роль в индийской поэзии, и имеющиеся гимны на санскрите используют порядка двадцати поэтических размеров. Правда, около трети из них встречается исключительно в составе восьми произведений, написанных различными размерами, и лишь семь использованы для создания цельного произведения; чаще всего встречаются шлока и срагдхара. Тибетские переводчики, очевидно, разработали определённую систему передачи поэтических размеров, основанную на изосиллабизме. Тибетское стихосложение в буддийских текстах в отличие от народной традиции использует нечетное количество слогов в стихе. Однако имеется несколько гимнов, посвящённых Таре, где используется 8-сложный размер (эквивалентный санскритской шлоке) вместо более привычного 7-сложного. Последний размер, наряду с 9-сложником, является самым популярным в системе тибетского стихосложения.

В *строфике* наблюдается некоторое однообразие. По большей части это четверостишия, хотя иногда встречаются и другие типы строф: 2-, 3-, 5- и 6-стишия. Иногда в составе одного произведения используется сочетание различных строф (так же как и различных размеров), особенно часто – дабы подчеркнуть «выражение почтения». Однако в тех случаях, когда тибетский текст не членится ровно на строфы, это может быть вызвано также пропусками, объясняемыми, видимо, условиями передачи текста.

Важным жанрообразующим компонентом следует признать *культульную функцию*. Даже такой текст, который по всем формальным признакам не похож на гимн, попав в культуру, наделяется гимновой функцией.

В *шестом разделе* второй главы рассматриваются первые оригинальные тибетские гимны. Следует предположить, что они должны были появиться не ранее XI в. и поначалу количество их было незначительным. Последнее хорошо видно на примере творчества пяти иерархов школы сакья. Если первому из них, Кунга Нинпо (1092-1158), принадлежат три гимна, то последнему, Пакпа-ламе (1235-1280), – сорок два.

Гимны, авторами которых являются великие «сакьясцы», чётко делятся на две группы: гимны духовным учителям и гимны тантрическим божествам. При этом к первой группе относятся тексты, посвященные как индийским, так и тибетским наставникам. В составе тибетского канона содержится лишь несколько подобных гимнов, и все они относятся к позднему периоду буддийской литературы на санскрите. Любопытно, что один из этих текстов посвящён третьему иерарху сакья – Дакпа Гелцэну. Переведён этот текст был его учеником и следующим иерархом – Сакья-пандитой. Возможно, именно то, что индийский автор сочинил гимн тибетскому учителю, послужил Сакья-пандите и его последователям отправной точкой для сочинения гимнов тибетским духовным наставникам. Впоследствии представителями различных школ было сочинено множество подобных произведений, и, пожалуй, именно это следует признать особым вкладом тибетцев в буддийскую гимнографию.

Что касается тантрических текстов, то они ничем не отличаются от переводных образцов ни содержательно, ни стилистически. Такое положение вещей сохранялось и впоследствии: тибетская гимнография, черпая вдохновение из индийских образцов, практически не менялась с течением времени. Гимны нового времени принципиально ничем не отличаются от древних переводов.

Третья глава – «Гимны тибетского буддийского канона» – представляет собой рассмотрение гимнов тибетского канона на базе тематической классификации, согласно которой она разбивается на шесть разделов.

Первый раздел посвящен гимнам Будде, которые делятся на пять подгрупп. В подгруппу *апологетических гимнов* входят четыре текста, в которых Будда противопоставляется богам индийского пантеона и небуддийским учителям. В частности, «Гимн Всезнающему Махешваре» Удбхата-сиддхасвамина показывает превосходство Будды над Шивой (Махешварой) путём использования литературной игры, при которой те или иные эпитеты Шивы примеряются к Будде. Тем самым автор показывает, что истинным Махешварой – Великим Владыкой – является вовсе не Шива, а Будда, чьё имя подразумевается, но не произносится.

Важной особенностью этих текстов является также то, что они содержат огромный свод данных по индийской мифологии и литературе. Именно из них в основном черпали тибетцы соответствующие знания вплоть до недавнего времени.

Гимны, посвящённые жизни Будды Шакьямуни, делятся на три подгруппы. Первая состоит из трёх текстов, повествующих главным образом о предыдущих рождениях Будды Шакьямуни. Особенно ярко это проявляется в «Гимне прежним рождениям (Будды)» Джнянаяшаса.

Вторая подгруппа – это гимны деяниям Будды Шакьямуни. Из шести сочинений наиболее интересны «Гимн ганди» Ашвагхоши и «Гимн Укротившему Мару» Шри Харшадевы, в которых основное внимание уделяется моменту достижения Буддой пробуждения и связанной с этим победой над полчищами Мары, пытавшимися помешать ему, а также «Гимн ушедшему в паринирвану Будде» Дхармакирти, который, с одной стороны, воспекает качества и подвиги Будды, последним из которых является достижение паринирваны, а с другой стороны, оплакивает его уход, ибо тем самым живые существа лишились своего Учителя.

Третья подгруппа состоит из трёх текстов, посвящённых так называемым восьми великим ступам, под которыми понимаются памятники, которые хранят останки Будды, разделённые после сожжения его тела на во-

семь частей и распределённые между теми краями, где он совершал основные свои деяния.

Гимны достоинствам Будды не только наиболее многочисленны, но и включают в себя самые пространные тексты этого жанра, принадлежащие главному буддийскому гимнотворцу – Матричете.

Здесь также можно выделить три подгруппы. Первая состоит из восьми текстов, посвящённых достоинствам Будды Шакьямуни. Их авторы воспевают как сущностные свойства Будды (сострадательность, всезнание и т.д.), проявляющиеся в его деяниях, так и его внешние черты. В частности, «Гимн признакам истинно совершенного Будды» Матричеты в поэтической форме излагает тему так называемых 32 первичных признаков Будды, которые, как считается, свойственны его Телу Блаженства (Самбхогакае).

Во вторую подгруппу входят пять гимнов достоинствам Татхагаты (без уточнения имени). Собственно, главное отличие этих текстов от сочинений первой подгруппы состоит в том, что в них отсутствует прямое указание на Будду Шакьямуни. Тем не менее названное выше обстоятельство следует считать достаточным для различения данных подгрупп, поскольку, если авторы не сочли нужным упомянуть имя Шакьямуни, значит, они вполне могли иметь в виду, что объектом их восхваления является любой Татхагата, каждому из которых присущи все качества будды.

В третью подгруппу выделены три пространных гимна Матричеты. По совокупному их объёму (в пекинском издании он составляет около 41 листа) эта подгруппа превосходит все прочие. Два текста целиком принадлежат Матричете, это «Гимн “Сто пятьдесят строф”» и «Гимн достойному прославления». Третий называется «Смешанный гимн» и состоит из «Ста пятидесяти строф» Матричеты и поясняющих стихов Дигнаги к каждой из строф. Все три сочинения состоят из тринадцати глав, которые посвящены тому или иному аспекту прославления Будды и, таким образом, могут даже рассматриваться как отчасти независимые произведения. Поэтому перед нами своего рода поэмы или циклы гимнов, объединённых общей темой.

Четвертую подгруппу составляют три *гимна Трёх Сокровищам*, т.е. Будде, его Учению и буддийской Общине. Пятую – три *гимна-монолога*. В первом случае речь вкладывается в уста самого Будды Бхагавана, во втором – в уста грешника, варящегося в аду и призывающего на помощь Татхагату, в третьем – в уста неопита, признающего в своих ошибках и затруднениях на пути практического применения нравственных догм и идеалов Махаяны.

Второй раздел включает гимны истинной сущности, или философские гимны. Сюда входят десять текстов, которые в большей степени относятся к философии Махаяны, нежели к поэзии. По большому счёту, перед нами небольшие философские трактаты, и все они так или иначе связаны с фигурой основателя буддийской школы мадхьямики – Нагарджуной. Наиболее важным является его «Гимн Дхармадхату», в котором описывается путь раскрытия внутри каждого существа потенциала к достижению пробуждения (дхармадхату). Данный гимн отражает переходный этап от так называемого второго поворота Колеса Учения (отраженного в праджняпарамитской литературе) к третьему (выразившемуся в философии школы виджнянавады).

Третий раздел – это гимны различным буддам, которые делятся на две подгруппы. Первая – это *гимны группам будд* (семь текстов). Сюда входят гимны, адресованные: тридцати пяти Буддам покаяния, пяти дхьяни-буддам, семи историческим буддам, тысяче будд, а также всем Татхагатам. Вторая подгруппа состоит из *четырёх гимнов отдельным буддам*. Здесь, например, находится гимн, посвящённый грядущему Будде – Майтрее.

В *четвёртый раздел* входят гимны тантрическим божествам, которые делятся на 12 подгрупп – в соответствии с объектами восхваления, которыми являются определённые тантрические божества или группы божеств (например, в одной группе рассматриваются гимны божествам, дарующим мирские блага). В связи с многочисленностью этих текстов характеристика их приводится в значительно более кратком объёме, нежели в отношении гимнов других групп.

Пятый раздел включает в себя пять гимнов различным буддийским учителям, в том числе гимн индийского автора одному из пяти иерархов тибетской школы сакья – Дакпа Гелцэну.

Наконец, *шестой раздел* состоит из трёх текстов из раздела «Комментарии к сутрам», касающиеся определённых областей буддийского знания. Правда, только «Гимн винае» Дхармашрештхина может считаться сочинением, затрагивающим непосредственно одну из буддийских дисциплин. «Гимн трактату по мадхьямике» Чандракирти прославляет «Коренной текст по мадхьямике» Нагарджуны, а вместе с тем само учение мадхьямики. Наконец, объектом «Гимна-ожерелья поэтических размеров» Джнянашримитры, строго говоря, является Манджушри. Однако в каждой строфе гимна автором зашифрованы названия поэтических размеров, так что восхваление божества сочетается с гимном поэзии и поэтическому мастерству.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

Буддийские гимны вошли в тибетскую литературу вместе с другими жанрами буддийской литературы на санскрите. Санскритские гимны создавались в условиях диалога-диспута между буддизмом и другими религиозно-философскими системами, в то же время они имели такой уникальный источник генезиса, как ранняя буддийская литература, представленная частью палийского канона.

Буддийские гимны включают несколько групп текстов, среди которых выделяются две основные группы: гимны Будде и тантрические гимны. Стилистические различия между группами текстов весьма велики; общность же выражается в композиционных особенностях текстов, использовании слов-маркеров, принадлежности культовой функции.

Буддийские гимны, будучи переведены на тибетский язык, вошли в состав службы на тибетском языке. Постепенно тибетцы приступили к созданию собственной гимнографии, которая, однако, никогда не стремилась вытеснить из обихода переводные тексты. К тому же, оригинальные

сочинения и стилистически, и композиционно опирались на индийские образцы. Впрочем, такая важная разновидность гимнов, как славословия духовным учителям, получила подлинное развитие именно в Тибете.

В ходе работы были подмечены некоторые сходства буддийской гимнографии с соответствующими сочинениями других культур. Сравнение гимнов различных религий и народов может дать интересные результаты как для историков литературы, так и для исследователей человеческого сознания, единого, несмотря ни на какие расовые, этнические и религиозные различия.

Основные аспекты диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Культурное значение индо-тибетских буддийских гимнов // «Религиоведение». 2006. № 3. С. 96-102. (0,5 а.л.)
2. Первые оригинальные тибетские гимны (стотра) // «Академический журнал Западной Сибири». 2005. № 4. С. 3-4. (0,1 а.л.)
3. Символика культа Махакалы в «Гимне Шестирукому Защитнику» // «Вторые Торчиновские чтения: Религиоведение и востоковедение. Материалы научной конференции». Сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: изд-во СПбГУ, 2005. С. 121-125. (0,2 а.л.)

Формат бумаги 60*90 1/16. Бумага офсетная. Усл. Печ. л. 2,88. Печать ризографическая.
Тираж 100 экз. Подписано в печать 18.10. 2006. Отпечатано в ПК «Объединение Вента» с
оригинал-макета заказчика. 197198, Санкт-Петербург, Большой пр. П.С., д. 29а, тел.718-4636.